

встречаться со священником, да, как видно, ошиблась.

О том, как брат Раш пришел к крестьянину, который работал в поле, на службу наниматься

Долго ли, коротко ли бродил брат Раш по свету, как набрел он на крестьянина, который работал в поле один-одинешенек, и обратился к нему с такими словами:

— Доброго тебе здоровья, господин! Мне кажется, работы у тебя для одного человека многовато, не нанять ли тебе слугу? Я бедный юноша, ищу себе хозяина и, коли ты пожелаешь, с радостью стану тебе служить. Службой моей, думается мне, ты останешься доволен.

На эти его слова так отвечал крестьянин: — Я бы и рад взять тебя к себе в услужение, юноша, да жене моей ни один работник не может угодить.

— Господин, — молвил Раш, — об этом не беспокойся. Я устрою так, что супруга твоя всем будет довольна.

— Ну что ж, — сказал крестьянин, — тогда оставайся со мной, пока я не сделаю работу, а вечером вместе домой пойдем.

Когда крестьянин закончил свою дневную работу, Раш пошел с ним в его дом. Не успели они перешагнуть через порог, как жена крестьянина увидела Раши, помрачнела и злобно на него уставилась. Крестьянин, заметив это, обратился к ней с такими словами:

— Не сердись, супруга, ты ведь знаешь, что работы у меня больше, чем я один могу осилить, вот я и нанял этого юношу в помощники.

Жена, услышав это, рассердилась больше прежнего и принялась ворчать да браниться, будто сам дьявол в нее вселился:

— Что ты за барин такой выискался, что тебе слуга нужен? Сам со всем справишься, и ни к чему нам еще лишнюю обузу на себя взваливать, работника в дом принимать. Совсем ты, как я погляжу, обленился, работать не хочешь.

Муж, услышав ее недовольство, сказал так:

— Супруга моя, прошу тебя, успокойся, это честный юноша, и он пообещал служить хорошо.

Но женщина все никак не могла успокоиться и продолжала браниться. Тогда Раш, видя ее нетерпение, сам взялся ее уговаривать:

— Не сердись, госпожа, понапрасну: твой супруг нанял меня на время, для пробы. Но я надеюсь так угодить вам обоим, чтобы, когда моя временная служба закончится, вы захотели оставить меня у себя. Если же нет, что ж, я уйду не жалуясь.

Жена крестьянина, услышав разумные речи нового работника, утихла и ни слова больше не сказала, чему муж ее сильно обрадовался. Собрала она на стол, и сели все трое ужинать. За едой Раш спросил крестьянина:

— Что мне завтра делать?

— Вставай пораньше и отправляйся в поле, закончи то, что я сегодня не доделал, — ответил крестьянин (а работы там было еще на целый день).

Поели они и улеглись спать. На следующее утро поднялся Раш спозаранку, вышел в поле и начал работать. И так он споро трудился, что, когда пришел хозяин с завтраком, все уже было сделано, чему крестьянин сильно удивился. Позавтракали они вместе и пошли домой другие дела делать. Когда жена крестьянина увидела, как быстро новый работник со своим заданием справился, она решила, что держать его выгодно, и не стала браниться.

Вечером, когда Раш снова спросил, что ему завтра делать, хозяин назначил ему задание вдвое больше прежнего. Работник не стал спорить, а, встав спозаранку, пошел в поле и принялся за дело. Пока крестьянин проснулся и, прихватив завтрак, тоже вышел в поле помочь работнику, тот уже все сделал, так что хозяин опять сильно удивился. (А между тем, как только крестьянин вышел из дому, явился к его жене священник, и она начала готовить им обоим угощение. Пока горшки стояли на плите, начали священник с крестьянской женой миловаться, и, случись кому-нибудь заглянуть в это время в дом, увидел бы он немало интересного.)

Тем временем сели хозяин с работником завтракать. Раш заметил, что башмаки у крестьянина жесткие, плохо смазанные, и говорит:

— Отчего твои башмаки так плохо смазаны? Удивляюсь, как ты в них вообще можешь ходить, они ведь жесткие. Разве у тебя нет других, получше?